

Движение верующих за открытие храмов в 1940-е - нач. 1950-х гг. (на примере Новосибирской области)

В статье на примере Новосибирской епархии Русской Православной Церкви показывается, как в послевоенный период возникло движение за открытие храмов, анализируются результаты этого процесса (количество открытых храмов, причины отказов в открытии).

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Новосибирская епархия, открытие церквей, послевоенный период, архиепископ Варфоломей.

Важнейшей составной частью послевоенного периода церковной истории стало всегда особенно значимое для Церкви восстановление и открытие новых храмов. До приезда в Новосибирск архиепископа Варфоломея на территории, включающей в себя Новосибирскую, Кемеровскую, Томскую области, Красноярский и Алтайский края, Тувинскую АССР, было всего 2 действующих храма: Успенская кладбищенская церковь в Новосибирске и Никольская церковь в Красноярске.

Территориальные рамки настоящего исследования: территория современной Новосибирской области, хронологические рамки – время святительства митрополита Варфоломея (Городцева) (1943-1956 гг.)

Количество молящихся по воскресным и праздничным дням было очень велико. С 25 сентября 1943 года, дня памяти преподобного Сергия Радонежского, в маленьком Успенском храме г. Новосибирска каждый праздник и в воскресные дни стали служить ранние литургии. Для этого использовался приставной престол, посвященный преподобному Сергию.

Верующие неоднократно возбуждали ходатайства о возобновлении богослужений в новосибирской Вознесенской церкви. В 1944 г. архиепископ Варфоломей послал в Москву своего помощника архимандрита Никандра (Вольяникова), который «изложил нужды Новосибирска, имеющего при почти миллионном населении одну только маленькую Успенскую церковь». Постановлением Совета по делам Русской Православной Церкви от 23 февраля 1944 года Вознесенскую церковь было разрешено открыть. Внутреннее убранство церкви – иконостас, престолы, подсвечники – оказались в хорошем состоянии. Храм оставалось только помыть, вычистить. В Великий Четверг в Вознесенской церкви была совершена первая после перерыва Божественная литургия. Богослужения здесь проходили при большом стечении народа.

С апреля-мая 1944 года в областной исполком стали поступать от верующих заявления об открытии церквей в различных районах области. В своих заявлениях верующие писали: «Желаем молиться за дорогую родину и нашу доблестную Красную Армию и потому просим отвести нам дом и также дать священника, чтобы мы могли молиться... Будем молиться за то, чтобы поскорее пришел конец войне... будем больше помогать в колхозе для Красной Армии, чтобы скорее раз-

громили врага... просим разрешить нам открыть церковь, которая будет приносить доход государству...» [1, с. 30б]. Некоторые верующие просили вернуть им церкви в таком виде, в каком они были при закрытии.

Большинство этих заявлений были отклонены или сняты с рассмотрения. Отклонялись заявления в основном в виду невозможности освободить церковные здания. Например, в Бердске церковь была капитально переоборудована под городской дом культуры и кино, в Куйбышеве церковь была занята военным складом. В Новосибирске Собор был занят мастерской Гидрометуправления штаба Сибирского военного округа, другой храм был переоборудован под кино-театр. Архиепископ Варфоломей говорил о том, что он часто не в силах был помочь верующим добиться открытия храма: «Я, конечно, как их архипастырь, в сердце своем ношу их духовную тяжесть, а сил у меня никаких нет и прав у меня нет на открытие церкви» [2, с. 148].

В некоторых случаях уполномоченный обнаруживал нарушения в составлении ходатайств об открытии храмов. Например, из с. Нижнекаменка Ордынского района поступил список, в который включены несовершеннолетние дети 9, 12 и 15 лет с их собственноручными подписями [1, с. 30б]. «В с. Покровка Усть-Тарского района при проверке выяснилось, что инициаторы заявления подписи под заявлением собирали, задавая вопрос: «Ты веруешь или нет?». При проверке 16 граждан от подписей под заявлением отказались, некоторые совершенно не знают содержание заявления, за остальных граждан расписывались дети в отсутствие этих граждан в селе. Фактически желающих объединиться для совершения религиозных обрядов оказалось 3 человека» [1, с. 11].

Были со стороны верующих попытки умиловить уполномоченного П. Н. Созоненку подарками. Представительница верующих г. Черепаново просила его ускорить рассмотрение ходатайства об открытии церкви и заявила, что верующие приготовили уполномоченному подарок – 6 килограмм масла, о чем бдительный чиновник направил рапорт в Москву в Совет по делам РПЦ [3, с. 11]. Настоятель молитвенного дома в с. Болотное прислал к П. Н. Созоненку своего церковного старосту с подарком 1700 гр. сливочного масла и 1000 гр. свиного сала. Уполномоченный вызвал в кабинет свидетелей, составил акт о предложении ему взятки и переправил подарки к областному прокурору как вещественное доказательство [3, с. 12]. Натуральный характер и мелкий размер подношений свидетельствует о попытках немногочисленных верующих активистов хоть как-то продвинуть свои прошения по открытию храмов.

Часть правильно оформленных заявлений удовлетворялась, и уполномоченный (после согласования с Советом по делам РПЦ) принимал положительные решения об открытии церквей. 21 февраля 1945 г. было принято решение Совета об открытии церкви в с. Шипуново Сузунского района Новосибирской области. Эта церковь стала третьей действующей церковью в области. Она начала работать с 20 сентября 1945 года. Задержка была вызвана освобождением церковного здания от государственного зерна, затем ремонтом и нескорым назначением настоятеля, которым был зарегистрирован отец Иоанн Мельцов, 51 года, бывший священник Вознесенской церкви г. Новосибирска [4, 13]. Из-за того, что церковь посещало очень мало верующих (тогда был период хлебоуборки), крайне низких доходов и из-за обострения отношений с архиепископом о. Иоанн отказался от

IV Церковь в российской и мировой истории

должности настоятеля и был уволен за штат; церковь в течение ноября-декабря 1945 г. не функционировала [4, с. 550б].

В декабре 1945 г. в Успенской церкви г. Новосибирска было совершено освящение и поднятие на колокольню креста и колоколов. Поднято 8 небольших колоколов, самый тяжелый из них 12 кг, затем 8 кг, остальные мелкие в 600 гр, 400гр и т. п. Чин освящения и поднятия колоколов происходил при значительном стечении верующих, в результате чего усилились пожертвования в церковь металлолома для колоколов. В Успенскую церковь было пожертвовано более 20 медных годных и негодных самоваров, медные чайники, примусы, медный лом и т. п. [4, с. 550б].

Следующим открывшимся храмом был молитвенный дом в честь святителя Николая Чудотворца в с. Болотное Болотнинского района, разрешенный к открытию постановлением Совета по делам РПЦ от 27 июля 1945 г.; начал функционировать с 25 октября 1945 года. Настоятелем дома назначен и зарегистрирован священник Стефан Крылов [4, с. 550б]. Но уже в следующем 1946 году владелец дома гр. Земцов, по причине женитьбы своего сына, отказался продлить договор об аренде дома и занял его своей семьей. Попытка приходской общины арендовать или купить дом не увенчалась успехом, частично из-за противодействия со стороны председателя Болотнинского горисполкома, который запретил покупать дома в городе. Наконец, после вмешательства уполномоченного, в сентябре 1946 г. приходской общиной г. Болотное помещение под молитвенный дом вместимостью до 250 чел. было куплено [5, с. 26].

С 21 июля 1946 г. начала функционировать Никольская церковь в с. Новолуговом Новосибирского района, разрешенная к открытию Советом по делам РПЦ 27 мая 1946 г. В том же 1946 г. был возвращен верующим Александро-Невский храм в с. Кольвань.

6 августа 1947 г. верующим было передано здание церкви в с. Ирмень Ирменского района Новосибирской области [5, с. 87]. Здание сохранило внешний вид церкви, не переоборудовалось, сохранились кресты и купола.

28 декабря 1947 г. был торжественно освящен новый придел Вознесенской церкви в честь преподобного Серафима Саровского, строительство которого было начато по благословию владыки Варфоломея в 1946 г.

Всего за 1944-1947 гг. Церкви было возвращено 5 храмовых зданий, далее здания не возвращались. При этом, начиная с осени 1943 г. по 1 августа 1948 г., т. е. почти за 5 лет, уполномоченному поступило 168 ходатайств об открытии православных церквей и молитвенных домов, из них 53 ходатайства первичных и 115 – повторных. Первичные ходатайства поступили из 51 населенного пункта, находящихся в 25 районах области, из 11 районов за все это время ходатайства об открытии церквей и молитвенных домов не поступали вовсе [6, с. 98-109]. В отчетах уполномоченного сообщается также, что «...верующие слабо участвовали своими силами и материалами в ремонте и оборудовании разрешенных к открытию церквей в с. Шипуново, с. Кольвань и особенно в с. Ирмень; ...верующие не сдавали или неохотно сдавали в церковь церковные книги, иконы, церковную утварь» [6, с. 4-20]. На основании этого он делал вывод, что широкого движения за открытие церквей в Новосибирской области не было, и отмечал, что население Новосибирской области и вообще Сибири не отличалось глубокой религиозностью [6, с. 4-20]. Отчасти можно с этим согласиться, но следует

принять во внимание, что население было запугано, местные власти нередко препятствовали подаче заявлений об открытии храмов и деятельности возродившихся приходских общин.

Архиепископ Варфоломей обращался с ходатайствами об открытии в Новосибирске еще одного храма — Александро-Невского собора, но безрезультатно. Архиепископ и настоятель Вознесенского Собора протоиерей Евгений Удинцев также ходатайствовали перед уполномоченным об открытии часовни на Заельцовском кладбище, т. к. было сложно вести покойника для отпевания сначала в церковь, потом на кладбище, но храм на Заельцовском кладбище был сооружен только после начала «перестройки».

Типичной была участь здания Иоанно-Предтеченской церкви г. Куйбышева Новосибирской области. Она была закрыта в 1937 г. В 1940 г. горисполком принял решение передать ее под культпросветучилище. В годы войны в ней размещался склад, а затем до 1953 г. она пустовала. Между тем православная община города подавала прошение об открытии церкви дважды в 1946 г., дважды в 1947 г., в 1951 г., а в 1954 г. в областной исполком поступило 4 ходатайства. Но вновь и вновь верующие получали отказ, хотя здание продолжало пустовать. Тогда власти решили отдать его под фельдшерско-акушерскую школу, но в сентябре 1954 г. засыпали зерном, после чего вновь захотели оборудовать там «очаг культуры». Как видно, горисполком проявлял упорное нежелание вернуть здание церкви ее законным владельцам [2, с. 150].

Таким образом, верующие Новосибирской епархии вели активную деятельность по возвращению и восстановлению храмов, результативность которой упиралась в фактически полное бесправие религиозных общин. Как и во всей стране, в Новосибирской области храмы возвращались верующим только в период потепления церковно-государственных отношений в 1944-1947 гг. После 1948 г. новые храмы не возвращались, возможным было только сооружение пристроек к существующим храмам. Но в Новосибирской области, в отличие от других регионов страны, в послевоенный период изъятия церковных зданий не происходило вплоть до начала хрущевских гонений на религию.

Приложение 1. Храмы, открывшиеся на территории современной Новосибирской области в послевоенный период

<i>№</i>	<i>Год открытия</i>	<i>Название храма</i>	<i>Насел. пункт</i>	<i>Дальнейшая судьба храма</i>
1	1944	Вознесенский собор	г. Новосибирск	Существует в настоящее время (кафедральный собор)
2	1945	Вознесенская церковь	с. Шипуново Сузунского района	Сгорела в 1964 г.
3	1945	Молитвенный дом в честь свят. Николая Чудотв.	с. Болотное Болотнинского района	Существует в настоящее время как приходской храм

IV Церковь в российской и мировой истории

№	Год открытия	Название храма	Насел. пункт	Дальнейшая судьба храма
4	1946	Никольская церковь	с. Новолуговое Новосибирского района	Существует в настоящее время
5	1946	Алекса́ндро-Невский храм	с. Колывань Колыванского района	Закрыт в 1962 г., была попытка взорвать здание, существует в настоящее время как храм Покровского женского монастыря
6	1947	Екатерининская церковь	с. Ирмень Ирменского района	Разобрана при затоплении с. Ирмень Обским водохранилищем в 1956 г.

Примечание. Успенская кладбищенская церковь г. Новосибирска действовала в годы войны и в то время была единственным храмом на территории современной Новосибирской области. Была закрыта и разрушена в 1962 г.

Литература

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. 1418 (Фонд уполномоченного Совета по делам РПЦ). Оп. 1. Д. 11.
2. Сосковец, Л. И. Религиозные организации Западной Сибири в 1940-1960-е годы: дис. ... д-ра ист. наук. – Томск, 2004.
3. ГАО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 12.
4. ГАО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 15.
5. ГАО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 19.
6. ГАО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 27.

Hieromonk Simon (Istokov)

The movement of believers for the opening of churches in 1940s - early 1950s (on the example of Novosibirsk Region)

The article, on the example of Novosibirsk diocese of Russian Orthodox Church, touches upon the issue of movement for opening churches after the World War II. The author analyses the results of this process (number of the opened churches, reasons for refusing to open churches).

Keywords: Russian Orthodox Church, Novosibirsk diocese, opening churches, post-war period, archbishop Bartholomew.

References

1. State Archive of the Novosibirsk region. F. 1418 (the Fund of the authorized Council on the Russian Orthodox Church). Op. 1. D. 11.
2. Soskovets L. I. Religioznye organizacii Zapadnoj Sibiri v 1940-1960-e gody [Religious organizations of Western Siberia in the 1940s-1960s]. Doctoral dissertation. Tomsk, 2004.
3. State Archive of the Novosibirsk region. F. 1418. Op. 1. D. 12.
4. State Archive of the Novosibirsk region. F. 1418. Op. 1. D. 15.
5. State Archive of the Novosibirsk region. F. 1418. Op. 1. D. 19.
6. State Archive of the Novosibirsk region. F. 1418. Op. 1. D. 27.